

Заметки о венской оперетте

В большом и разнообразном репертуаре Хабаровского театра музыкальной комедии значительное место занимает венская оперетта. Она представлена произведениями Кальмана и Легара. Несомненной заслугой коллектива является обращение к пьесам, давно не шедшим на советской сцене. Рядом с «Сильвой», «Принцессой цирка» Кальмана и «Веселой вдовой» Легара — кальмановские «Цыган-премьер» и «Осенние маневры», «Голубая мазурка» и «Фраскита» Легара. Музыка этих произведений, яркая, жизнерадостная, мелодичная, — вот что прежде всего привлекло театр, а вместе с ним и зрителей.

Венская оперетта требует высокого исполнительского мастерства (вокального, актерского, танцевального), яркой режиссерской мысли, полнокровного оркестрового звучания, богатства фантазии, праздничности в оформлении. Есть ли все это в спектаклях дальневосточников?

Пожалуй, самое уязвимое место у наших гостей в постановке классики — режиссура. Если театр проявил новаторство и смелость в расширении репертуара, то в самом решении спектаклей эти качества нередко отсутствуют. Свидетельством тому и «Сильва» (постановщик Ю. Черепанов), и «Веселая

К окончанию гастролей Хабаровского театра музкомедии

вдова» (постановщик Е. Хигерович), и «Голубая мазурка» (постановщик Н. Молчанов), и «Принцесса цирка» (постановщики М. Веризов, Е. Хигерович).

В спектаклях не чувствуется нищущей новых форм режиссерской мысли, которая бы объединяла постановочный коллектив. Они решены без выдумки, без увлеченности, а порой и примитивно. Характеры многих персонажей не раскрыты, так как режиссер не до конца использует творческие возможности исполнителей.

Скучны, однообразны массовые сцены. Как правило, выстраивая полукругом, хор лишь оформляет основное действие. В «Сильве» и «Веселой вдове» мужчины ходят и стоят с повисшими, как плети, руками, держатся снованно.

Режиссура не всегда использует даже те мизансцены, которые подсказывает самый текст или ситуация. Например, в «Веселой вдове» один из персонажей бросает фразу о том, что все кавалеры на балу вьются, как пчолы, возле миллионерши Ганны Главари. Однако эта, уже данная в тексте мизансцена, где могли быть остроумные положения, совсем не используется.

Непродуманно строятся многие мизансцены. Например, в первом акте «Голубой мазурки» все испол-

нители довольно долго поют и разговаривают в глубине сцены, на мостике, так что даже в первых рядах зрительного зала почти ничего не слышно. Порой мизансцены и вовсе бесцельны. Во многих дуэтах исполнители просто перебегают о места на место, чтобы заполнить музыкальную паузу (дуэт Сильвы и Эдвины в первом акте).

Отсутствие целеустремленности в режиссерском решении порождает разностильность и безвкусицу в художественном оформлении спектаклей (художники М. Цибаровский и Я. Зейде). В самой большой степени это относится к костюмам.

«Паночка, посмотри, какое у меня красивое новое платье!» — говорит дочь фабриканта, появившись в первом акте «Фраскиты». Очевидно, и зрители должны разделить этот восторг. Но... увы! Ядовитого цвета платье с многочисленными оборками — воплощенная безвкусица. Парижские салоны в спектаклях заполняют дамы в самых пеленых нарядах, где соседствуют фасоны всех времен и народов — от греческих хитонов до цыганских шалей.

Значительно интереснее во всех отношениях новые работы театра — «Цыган-премьер», «Осенние маневры» (постановщик Я. Кориблит). В них заметно стремление режиссера объединить действие общим замыслом. В работе с актерами Я. Кориблит добивается правдивости, логичности поведения. «по-хозяйски» использует их потенциальные возможности.

Хабаровский театр в целом нельзя обвинить в злоупотреблении

штампами, порожденными условностями опереточного жанра. Счастливо избегает их и Я. Кориблит.

Конечно, отдельные недостатки есть и в его постановках. И все-таки наиболее интересные актерские работы связаны именно со спектаклями «Осенние маневры» и «Цыган-премьер».

Чтобы не повторяться в канонических для венской оперетты ампулах (герой, героиня, простак, субретка, комик), нужно обладать даром перевоплощения, умением создавать каждый раз новый характер. Артистам Хабаровского театра это удается по-разному.

Сильный, красивый голос, мужественность и простота привлекают в исполнении засл. артиста РСФСР А. Закутнина. С его таинственным мистером Икс — Этьеном Вердые («Принцесса цирка») мы разделяем горечь разочарования и страстность большого чувства. Благородство, честность отличает его Лоренти («Осенние маневры»). И, наконец, образ Пали-Рача — скрипача-преьера знаменит пао с драматической судьбой отца, вынужденного уступить сыну первенство в любви и творчество.

Обаяние творческого почерка заслуженного артиста РСФСР И. Войнаровского — в естественности его сценического поведения. Герои Войнаровского молоды, жизнерадостны, но не одинаковы. За внешним легкомыслием Бони («Сильва») скрывается большое сердце. Честность и бескорыстие — вот чем симпатичен граф Данило («Веселая вдова»), играющий роль влюбленного по необходимости. С большим чувством юмора

исполняет И. Войнаровский роль Адольфа (он же Энгельберт) в оперетте «Голубая мазурка». Артист очень легко двигается, у него выразительная мимика.

Заслуженным успехом пользовалась у новосибирцев Н. Симонова, счастливо наделенная необходимыми для опереточной актрисы данными. Она приятно поет, легко танцует, обладает настоящим даром перевоплощения.

В репертуаре, о котором идет речь, примечательна работа Г. Епифановой в необычной роли вольноопределяющегося Марозин («Осенние маневры»). Стройный, хрупкий юноша прямо снимет своей молодцеватой выправкой, изяществом, легкостью движений. Он по-детски заискивает, обидчив, как мальчишка, очарователен в своей искренности и пылкости чувств. Г. Епифанова удивительно пластична, легка, грациозна. Богатство интонаций отличает ее небольшой голос, и танцует она, как профессиональная танцовщица.

В репертуаре артиста В. Эмирзиади — Пеликан («Принцесса цирка»), Кламдач («Голубая мазурка»), Гайек («Осенние маневры»). Все три роли комические, гротескового плана, что могло бы толкнуть исполнителя на одинаковые приемы актерской выразительности. Однако В. Эмирзиади идет путем глубокого прощупывания в характер каждого персонажа. В результате мы видим живых и разных людей: добродушного наемщика Пеликана, молодящегося старика Кламдача, по недоразумению попавшего в воины простодушного и наивного бухгалтера Гайека.

Небольшие роли генерала Лого-

вая («Осенние маневры»), Ролса («Сильва»), разбойника Красный нос («Цыган-премьер») в исполнении артиста Р. Пружанского приобретают оригинальное, самобытное звучание.

Ведущие партии в спектаклях Хабаровской музкомедии делят между собой заслуженная артистка РСФСР Н. Ревинская и артистка Т. Чернегова. Из трех ролей — Фраскиты, Сильвы и Бланки («Голубая мазурка»), в которых нам довелось посмотреть Н. Ревинскую, ближе всего ее лирическому дарованию поэтический образ Бланки. Каждая из героинь Н. Ревинской привлекательна искренностью и теплотой. Хороший голос и дикция, логика и правдивость сценического поведения отличают ее работы. Однако эмоциональные возможности артистки ограничены. Ее Сильва мила и естественна, но ей не хватает сердечной щедрости, гордости, страсти.

Еще в большей степени это замечание относится к другой исполнительнице роли Сильвы — Т. Чернеговой. Холодно звучит голос певицы даже в такой зажигательной арии, как «Частица черта». Нет этой «частицы черта» и в танцах Сильвы — Чернеговой.

Слабо владеет средствами выразительности жанра и артист Н. Ларионов. Все его герои — и Эдвин («Сильва»), и Лайош («Цыган-премьер»), и Юлиан Олинский («Голубая мазурка») одинаково статичны и бесхарактерны. Артист очень «закат» и физически и вокально, у него плохая дикция, однообразные интонации. Повторяется от роли к роли В. Машук,

хотя нельзя не отметить его завидную подвижность.

Стасин («Сильва») — артистка З. Кислицина — веселая щебетунья. Она легкомысленна, беспечна и мила. Но... такой же предстает артистка и в роли Мари Лятуш в «Принцессе цирка», в роли Шарри в «Цыгане-премьере».

Балетный коллектив театра имеет в своем составе прекрасную балерину — заслуженную артистку РСФСР О. Грабовскую — талантливую исполнительницу основного сольного репертуара. О. Грабовская обладает прекрасными внешними и профессиональными данными, яркой индивидуальностью, горячей эмоциональностью. Чистота, легкость, изящество рисунка отличают танец Г. Беляковой. Интересных танцовщиков и танцовщиц имеет театр в лице М. Балашовой, С. и Л. Дьяченко, К. Ивановой, А. Комаровского, А. Зуева. Однако недостаток профессионализма у отдельных солистов и кордебалета все же ощущается.

Несомненно мастерство дирижеров И. Гуревича и С. Бедерак. Очень часто они умело восстанавливали стройность звучания вокалистов (солистов и хора) и оркестра, расхождения между которыми, к сожалению, бывали нередко.

Вчера хабаровцы сыграли свой последний спектакль в Новосибирске. Гости хорошо принимали, радовались их успехам, огорчались неудачами. Хочется верить, что театр не сдаст завоеванных позиций, что его способный творческий коллектив будет и впредь расти и совершенствоваться.

Э. ШУМИЛОВА.